

— Вы все так считаете? — Мэн Юйхао повысил голос и рассмеялся.

Присутствующие закивали, как клюющие пшено. Увидев улыбку Мэн Юйхао, все облегчённо выдохнули: наверное, собрались за награждением? Тут же пошли хвалебные речи: отличный план застройки, прекрасно проведённые соцопросы — хвалили всё подряд.

Впрочем, хвалили не зря — план действительно был выдающимся.

Мэн Юйхао выслушивал поток комплиментов, улыбка на его лице становилась всё шире, и вдруг, совершенно неожиданно, он изо всех сил швырнул свой экземпляр документов на стол.

В комнате повисла тишина. Все, кроме членов тендерной группы, с изумлением уставились на сидящего в главном кресле Мэн Юйхао.

Они могли бы поклясться: с тех пор как Мэн Юйхао занял этот пост, никто не видел его в компании с такой довольной и в то же время исполненной сарказма улыбкой. Генеральный директор всегда славился своей строгостью, максимум — ледяным спокойствием и отсутствием эмоций.

— Можете ли вы тогда объяснить мне, почему такой прекрасный план не выиграл тендер? — мягко спросил Мэн Юйхао, словно человек, только что с грохотом разбивший стол, был не он.

Так тендер провалился! Руководители отделов наконец начали понимать суть, но тут же и обиделись: что же это он на них срывает злость? Тендерная группа подчинялась напрямую генеральному директору, при чём тут они?

— Господин Мэн, я считаю, что этот вопрос нужно задавать не нам, а рабочей группе, — первым нарушил молчание менеджер отдела пропаганды. Он не смел прямо говорить о вине директора, но направить стрелки на истинных виновников был обязан.

— Менеджер Чу говорит правильно, — одобрительно кивнул Мэн Юйхао. — Начальник группы Е, не могли бы вы объяснить ситуацию менеджеру Чу?

— Слушаюсь, господин Мэн, — начальник группы Е был как раз из отдела пропаганды и относился к той категории людей, которые не ладили с менеджером Чу. Без лишних эмоций он спокойно произнёс:

— Потому что среди нас есть крот.

— Господин начальник группы, такие слова нельзя бросать бездумно! У вас есть доказательства? — тут же возразил менеджер Чу, остальные поддержали его.

Никто не хотел признавать наличие предателя; подобные вещи могли быть и мелкими, и крупными, но здесь масштаб был очевиден. Неудивительно, что генеральный директор собрал всех: в тендерную группу входили лучшие сотрудники их отделов, и если там завёлся крот, всем достанется!

Мгновенно руководители отделов сплотились, направив всё своё негодование на начальника группы Е.

Начальник группы Е не растерялся под напором множества голосов и продолжил спокойно объяснять:

— Корпорация Оу предложила цену всего на 10 000 выше нашей. К тому же, их тендерное предложение совпадает с нашим более чем на семьдесят процентов.

В зале повисла гробовая тишина.

Не говоря уже о похожих документах, одна лишь цена, превышающая всего на 10 000, — как могли назвать такую цифру, не зная нашей ставки?

Мэн Юйхао добился желаемого эффекта. Он велел помощнику Сюй пригласить сотрудников дисциплинарного отдела и неспешно произнёс:

— Возможно, вы не в курсе, но после подготовки тендерного предложения я изменил ставку. Значит, утечка могла произойти только из моего кабинета и не более недели назад.

Мэн Юйхао смотрел на нервничающих менеджеров и подумал, что дал им слишком много расслабиться.

Начальник дисциплинарного отдела получил разрешение у Мэн Юйхао, сел рядом с ним и взял микрофон:

— Мы просмотрели записи видеокamer в кабинете генерального директора за последнюю неделю — подозрительных лиц не замечено.

— Однако, три дня назад в период с 13:00 до 13:30 записи с камер от лифта до кабинета генерального директора отсутствуют.

Чёрт! Как же тогда искать шпиона? Руководители отделов с упрёком уставились на начальника дисциплинарного отдела. Наблюдение — это их прямая обязанность, как могла произойти такая осечка?

— Это моё упущение. Я напишу объяснительную на имя господина Мэна, и он примет решение, — первым делом извинился начальник отдела. — Мы опросили дежурного охранника, но в тот день он отравился обедом и всё время провёл в туалете, так что полезной информации не дал. Затем мы проверили журнал пропусков в кабинет господина Мэна и выяснили, что в указанный промежуток туда заходил только один человек.

Руководители нетерпеливо уставились на него, и лишь получив кивок Мэн Юйхао, начальник отдела положил лист формата А4 под проектор.

На большом экране чётко высвечивалось: 13:05 — вход по карте; 13:20 — выход по карте. Владелец карты: Ци Ань.

Все присутствующие синхронно перевели взгляды на Ци Аня, стоящего у стены неподалёку от двери, и буравили его глазами так, словно хотели прожечь насквозь.

Ци Ань с открытым ртом уставился на записи входа-выхода на экране. Как такое возможно? В тот день он обедал со старшим братом и вообще не возвращался в офис.

Да, как это вообще возможно?

Руководители решили, что над ними просто издеваются. Внутренний предатель — стажёр? Да ещё и стажёр, которого лично переманил к себе генеральный директор!

Мэн Юйхао сам был немало удивлён, но на лице не отразил ни эмоции:

— Ци Ань, не могли бы вы это объяснить?

— Господин Мэн, это не я! В тот день я был вместе со старшим братом до половины второго и точно не заходил к вам в кабинет за документами! — Ци Ань подбежал к Мэн Юйхао и стал горячо оправдываться.

— А как вы объясните эти записи? Ваш пропуск не пропадал в последнее время? — по-прежнему спокойно спросил Мэн Юйхао.

— Я... я не знаю. Пропуск всегда был при мне, — Ци Ань тоже не понимал, почему там его имя. Карта ведь постоянно была с ним.

Ци Ань лихорадочно вспоминал и вдруг понял, что в тот день он действительно её терял, и Гуань Сюэ её ему вернула. Но нет, это не могла быть она.

Заметив, что Ци Ань о чём-то вспомнил, но мучительно молчит, Мэн Юйхао потребовал:

— Если что-то вспомнили — говорите. Это дело касается не только вас одного, не скрывайте ничего.

— Да, господин генеральный директор, — Ци Ань, конечно, верил Гуань Сюэ, поэтому пересказал всё как было, вплоть до того, что Линь Ин звала его извиняться, а в конце заступился за Гуань Сюэ, как хороший товарищ.

Руководители ожидали услышать важную информацию, а в итоге вытащили на свет всего лишь стажёра. Похоже, кто-то действительно решил подшутить над ними. Пресловутая корпорация Мэн, у которой важные документы украли два стажёра — если это выйдет наружу, их будут смеять до бесконечности.

— Секретарь Чжан, позовите сюда помощника Кэ, Линь Ин и Гуань Сюэ, — приказал Мэн Юйхао.

Когда все трое прибыли, им не объяснили сути произошедшего, а просто попросили по очереди рассказать, где они были и что делали в тот день. Их сведения в основном совпадали с рассказом Ци Аня.

— Где вы находились в период с 13:00 до 13:30? — спросил начальник дисциплинарного отдела. Он был уверен, что кто-то лжёт. Ци Ань в тот день общался только с ними, а его пропуск пропал слишком вовремя.

Кэ Цзиньчэнь, разумеется, был вместе с Ци Анем, они могли подтвердить алиби друг другу. Учитывая отношения между семьями Кэ и Мэн, Кэ Цзиньчэню не было смысла лгать. Линь Ин заявила, что в это время докладывала о работе в кабинете менеджера, что и было подтверждено.

А вот Гуань Сюэ, сказавшая, что пошла в комнату отдыха, не могла предоставить подтверждений. К тому же пропуск Ци Аня как раз нашла она, так что многие присутствующие начали подозревать именно её.

Студентка, неопытная, дашь чуть выгоды — и её легко использовать плохим людям.

Гуань Сюэ была на грани слёз, с мольбой объясняя:

— Господин генеральный директор, это не я! Я правда не крада документы, я даже не знала, что у компании есть такой проект, как я могла догадаться украсть материалы?!

Часть присутствующих сочла слова Гуань Сюэ разумными. Когда они пришли, тендерная группа уже была сформирована, Гуань Сюэ и Ци Ань были всего лишь стажёрами, и никто бы не стал специально сообщать им о проекте.

Но большинство всё же сомневалось. Конкуренты могли ей рассказать, это же не была сверхсекретная информация.

— Можно просто проверить записи с камер в отделе продаж, — предложил один из руководителей отличную идею.

Всем сразу стало ясно: да, конечно! Зачем нужны свидетели, в эпоху информационных технологий достаточно глянуть запись с камеры.

Все с надеждой посмотрели на начальника дисциплинарного отдела. Тот помолчал немного и произнёс:

— К сожалению, система видеонаблюдения в отделе продаж сломалась. Ремонт длился два дня, и этот день как раз пришёлся на вторые сутки ремонта.

...

Вот это «неудачное» стечение обстоятельств!

Лицо Гуань Сюэ, только что начавшее проясняться, тут же стало серым, как пепел. Едва возникшая в сердце надежда рухнула, и она могла лишь беззвучно шевелить губами, повторяя: «Не я».

<http://bllate.org/book/17696/1652013>